РАЗДЕЛ IV ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part IV. PEDAGOGICAL ASPECTS OF ART EDUCATION

DOI: 10.15372/PHE20170112

УДК 378+347+342.9

ЗНАЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОДЕКСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

Р. А. Латыпов, В. Ю. Качалов (Казань)

Аннотация. В статье обосновываются своевременность и важность принятия в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ как правового фактора российской институциональной среды, а также отмечаются спорные вопросы необходимости наличия высшего юридического образования у участников административных дел, рассматриваемых в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ. Авторы анализируют складывающуюся судебную практику в различных регионах страны по рассматриваемому вопросу как на уровне Верховного суда РФ, так и на уровне судов субъектов Федерации. Ставится вопрос о конституционности требования о наличии высшего юридического образования у представителей сторон; граждан, участвующих в деле лично, а также единоличных исполнительных органов организаций. В работе обосновывается структура институционально-правового пространства страны и делается вывод о необходимости совершенствования Кодекса административного судопроизводства РФ в целях реализации конституционных прав и законных интересов граждан России.

Ключевые слова: Кодекс административного судопроизводства РФ, высшее юридическое образование, судебный процесс, представительство в суде, структура институционального пространства страны.

Равиль Ахатович Латыпов – доктор экономических наук, профессор, Казанский кооперативный институт (филиал Российского университета кооперации).

E-mail: ravilrotor@ mail.ru

Вадим Юрьевич Качалов - кандидат социологических наук, доцент, Казанский кооперативный институт (филиал Российского университета кооперации).

E-mail: kite70@ya.ru

Ravil A. Latypov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Kazan Cooperative Institute (branch of the Russian University of Cooperation).

Vadim Yu. Kachalov – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Kazan Cooperative Institute (branch of the Russian University of Cooperation).

[©] Латыпов Р. А., Качалов В. Ю., 2017

THE SIGNIFICANCE OF HIGHER LEGAL EDUCATION IN THE CODE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND REGIONAL INSTITUTIONAL ARRANGEMENTS

R. A. Latypov, V. Yu. Kachalov (Kazan)

Annotation. This article points to the timeliness and importance of the adoption in 2015 of the Administrative Procedure Code. The article points out the controversial issues of availability of higher legal education among the participants of administrative cases in the order of the RF Code of Administrative Procedure. The authors analyze the evolving jurisprudence on the issue at the level of the Supreme Court of the Russian Federation, and at the level of courts of the Federation subjects. The question of constitutionality of the requirement of higher legal education for the representatives of the parties, people involved in the case in person, as well as the sole executive bodies of the organizations is considered. The authors conclude on the need to improve the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation for the implementation of constitutional rights and legitimate interests of citizens. The work substantiates the structure of the institutional and legal space of the country and concludes on the need to improve the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation for the implementation of the constitutional rights and legal interests of Russian citizens.

Keywords: Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, higher legal education, litigation, representation in court, structure of the institutional space of the country.

15 сентября 2015 г. вступил в силу Кодекс административного судопроизводства РФ (далее - КАС РФ, Кодекс). Он касается рассмотрения Верховным судом РФ и судами общей юрисдикции административных дел, возникающих из публичных правоотношений. К ним относятся, например, дела об оспаривании нормативных правовых актов; об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления; о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок; о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии; о взыскании денежных сумм в счет уплаты установленных законом обязательных платежей и санкций с физических лиц; о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке; о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке и др.

Необходимость принятия кодекса назрела давно. Как отмечал в пояснительной записке к проекту кодекса Президент РФ, в Конституции РФ пре-

дусмотрено административное судопроизводство, однако в правовом поле оно отсутствует. КАС РФ необходим в целях реализации положений ст. 46, 118 и 126 Конституции РФ, а также положений федеральных конституционных законов «О судебной системе Российской Федерации» и «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Включение в Гражданский процессуальный кодекс РФ норм, регулирующих производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, не может признаваться надлежащей реализацией указанных нормативных положений.

Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает судебную процедуру рассмотрения дел, возникающих из правоотношений, в которых субъекты приобретают права и обязанности по своей воле и в своих интересах и фактически равноправны, то есть возникающих из правоотношений, связанных с применением материальных правовых норм частного права (гражданского, семейного и т. п.). В то же время в административных и иных публичных правоотношениях отсутствует как таковое равенство их субъектов, в связи с чем требуются иные методология и процессуальный закон по рассмотрению и разрешению дел, возникающих из данных правоотношений.

В то же время уже сейчас в ходе реализации норм Кодекса об административном судопроизводстве в различных регионах страны мы можем выделить некоторые спорные моменты, связанные с обязательным участием в процессе лиц, имеющих высшее юридическое образование.

Согласно ч. 1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 126 КАС РФ административный истец к исковому заявлению должен приложить документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования при намерении лично вести административное дело, а к заявлению приложить документ, подтверждающий наличие такого образования.

Дополнительно аналогичные разъяснения даны в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), исключение суд предоставил лишь адвокатам и прокурорам. В силу положений ст. 9–12 Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следует, что статус адвоката может быть присвоен только лицу, успешно сдавшему квалификационный экзамен, имеющему высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности и отвечающему установленным законом требованиям к стажу по юридической специальности. Прокурор же согласно положениям ст. 37, 39 КАС РФ относится к лицам, участвующим в деле, и не является представителем. Следовательно,

при участии прокурора в административном судопроизводстве на основании названных статей КАС РФ он не обязан представлять суду документы о своем образовании.

Таким образом, гражданин, не имеющий высшего юридического образования, лишается возможности представлять себя либо лиц, находящихся под его опекой, в суде.

Считаем очевидным, что данное требование существенно ограничивает конституционное право граждан на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ), а также нарушает ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, мы имеем на практике «...несовершенство и противоречивость правовых норм» [1, с. 130], когда, по логике законодателя, одно и то же лицо, не имеющее соответствующего образования, способно в должной мере защитить свои права и тем самым может участвовать в административных судебных делах в качестве руководителя организации, но не имеет такой возможности в качестве обычного гражданина.

В настоящий момент в различных субъектах РФ уже складывается соответствующая судебная практика [2, с. 6–17]. Так, в Апелляционном определении Московского областного суда от 30.11.2015 по делу № 33-28231/2015 суд указал, что поскольку административный истец не выполнил указание суда до установленного срока (представить документ, подтверждающий наличие у него высшего юридического образования либо поручить ведение дела по его административному иску представителю, имеющему высшее юридическое образование), его административное исковое заявление правомерно оставлено без рассмотрения. При этом суд не отказал в ходатайстве о направлении судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации.

Для анализа и теоретического обобщения всей совокупности норм и правил в рамках регулирования административно-правовых отношений в регионах страны можно использовать известную трехуровневую институциональную структуру общества [3, с. 74]:

- взаимодействие индивидов (первый уровень);
- институциональные соглашения (второй уровень);
- институциональная среда (третий уровень).

Таким образом, предлагаемые формы и методы институциональноправового регулирования социально-правовых отношений Российской Федерации основаны на соответствующем целенаправленном государственновластном воздействии на все рассмотренные составные элементы институционального пространства каждого субъекта РФ. По характеру воздействия на представленные (см. ниже) элементы межрегиональной институциональной системы страны всю совокупность инструментов регулирования можно разделить на прямые и косвенные, по широте воздействия – на общеэкономические и социально-воспитательные, по каналам воздействия - на политические, пропагандистские, экономические и административные, по формам реализации – на налоговые, бюджетные, кредитно-денежные, ценовые, антимонопольные, внешнеэкономические и др. [4, с. 67].

Структура институционально-правового пространства России

1-й субъект РФ

Надконституционные институты Конституционные институты Экономические институты Институциональные соглашения Взаимодействие индивидов

2-й субъект РФ

Надконституционные институты Конституционные институты Экономические институты Институциональные соглашения Взаимодействие индивидов

к-й субъект РФ

Надконституционные институты Конституционные институты Экономические институты Институциональные соглашения Взаимодействие индивидов

85-й субъект РФ

Надконституционные институты Конституционные институты Экономические институты Институциональные соглашения Взаимодействие индивидов

В данном случае должна происходить своеобразная «диффузия институтов» между субъектами РФ и унификация институциональных механизмов регулирования экономико-правовых отношений, что позволит снизить совокупные трансакционные издержки и обеспечит взаимообмен «стандартными», наиболее эффективными институтами между регионами Российской Федерации. Очевидно, что описанные элементы правовых и экономических институтов должны рассматриваться в системе высшего юридического образования в стране.

На основе вышеизложенного следует сделать вывод о том, что требование о наличии высшего юридического образования у гражданина, желающего вести свое дело лично, противоречит ч. 1 ст. 54 КАС РФ, согласно которой, если кодексом не предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, граждане, обладающие административной процессуальной дееспособностью, могут вести свои административные дела в суде лично.

Развивая подход нобелевского лауреата Д. Норта по разделению институциональной среды на надконституционные, конституционные и экономические институты, принятые в каждом субъекте Российской Федерации [3], при решении административно-правовых и процессуальных вопросов целесообразно использовать представленную выше структуру институционально-правового пространства всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. **Качалов В. Ю.** Исследования форм и причин девиантного поведения сотрудников ОВД. Казань: Казанский юрид. ин-т МВД России, 2002.
- 2. **Обзор** судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2016 (ч. II). № 2, февраль.
- 3. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.
- 4. **Латыпов Р. А.** Основы теории межрегиональных рынков страны. Казань: Алекспресс, 2014.

REFERENCES

- 1. **Kachalov V. Yu.** (2002). *Research of the forms and causes of deviant behavior of the employees of the Department of Internal Affairs*. Kazan: Kazan jurid. Institute of the Russian Interior Ministry Publ. (In Russian)
- 2. **Overview** of the judicial practice of the Supreme Court number 3 (2015). *Journal of director and chief accountant utilities*. 2016 (Part II.), no. 2, February. (In Russian)
- 3. **Nort D.** (1997). *Institutions, Institutional Change and functioning of economy.* Moscow: Nachala Publ. (In Russian)
- 4. **Latypov R. A.** (2014). *Basic theory of inter-regional markets of the country*. Kazan: Alekspress Publ. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Miftakhov, R. L. (2016). Higher legal education as a criterion for participation in court cases considered by the rules of the Code of administrative RF proceedings. *Pravo i obrazovaniye* [Law and Education], no. 8, pp. 136–141. (In Russian)

Miftakhov, R. L. (2015). Influence of Attorney to determine the jurisdiction of criminal cases. *The mechanism of implementation of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: problems and ways of solving them.* Izhevsk, pp. 78–82. (In Russian)

Radygin, A., Entov, R. (2008). In search for institutional characteristics of economic growth. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, no. 8, pp. 23. (In Russian)

Samatova, Ch. Kh. (2015). Organization of Tatar teachers' schools in legislative practice of the Russian state in the post-reform period. *From the history and culture of the peoples of the Middle Volga*: Coll. Articles. Kazan: S. Mardzhani Institute of History Publ., Issue 5. (In Russian)

Shalamova, N. V. (2013). Assessment of quality of working life in the Republic of Tatarstan. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Herald of Economics, Law And Sociology]*, no. 4, pp. 88–91. (In Russian)

Vakhitov, D. R., Nurtdinov, R. M. (2014). The role of the Academy of Sciences in the Soviet and Russian educational systems. *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo un-ta [Bulletin of the Kazan Technological University]*, vol. 17, no. 17, pp. 244–247. (In Russian)

Vakhitov, D. R., Kovalkova, E. Yu., Nurtdinov, R. M. (2013). Problematic aspects of the reforms of higher education in the Russian Federation. *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo unta [Bulletin of Kazan State Technological University]*, no. 2, pp. 270–275. (In Russian)

Принята редакцией: 30.11.2016